

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иноземцев В.Л. Собственность в постиндустриальном обществе в исторической ретроспективе // Вопросы философии. 2000. № 12.
2. Лобок А. М. Антропология мифа. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. 688 с.
3. Лунт П. Психологические подходы к потреблению: вчера, сегодня, завтра // Иностранная психология. 1997. № 9.
4. Малахов С. В. Основы экономической психологии. Учебное пособие. М., 1992.
5. Московичи С. Машина, творящая богов. М.: «Центр психологии и психотерапии», 1998. 560 с.
6. Шрадер Х. Экономическая антропология. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 192 с.
7. Экономическая психология. Под ред. И. В. Андреевой СПб.: Питер, 2000. 512 с.

Мария Сергеевна ШАТОХИНА —
ведущий консультант по персоналу
консалтинговой компании «ПРЭФИШ»,
зам. директора по стратегическому развитию
Тюменского делового клуба,
ассистент кафедры общей и социальной психологии
Тюменского государственного университета

УДК 159.9:316.454.7

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЛУБИННЫХ СМЫСЛОВ В ТРЕНИНГАХ КОНСТРУКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются вопросы глубинных смыслов и механизмов объединения людей в сообщества и построения конструктивных взаимоотношений внутри них. Предоставляется теоретическое обоснование механизмов протекания стандартной групповой динамики (ее логики и последовательности), механизмов объединения людей в группы. Предлагается вариант использования этих механизмов в тренинговой работе.

The article deals with deep senses and mechanisms of people's union in associations and constructive relationship inside them. The theoretical basis explaining the ordinary mechanisms of group dynamics (its logic and succession) are presented in this article. The variant of these mechanisms usage in training activity is also given in this article.

В коммуникативной подготовке тренинг превратился в широко распространенную практику, а профессия тренера стала популярной. Складывается разделение труда, намечается и организационно оформляется профессиональная дифференциация. Но количественный рост далеко не всегда сопровождается достижениями качественного характера.

Описания феномена групповой динамики в психологии имеют давнюю историю. Правда, эти описания даны преимущественно на поведенческом языке — в том виде, как динамика обычно наблюдается в тренинговых группах. К сожалению, почти не уделяется внимание раскрытию глубинных механизмов,

лежащих в основании этого феномена, концептуальному обоснованию указываемых стадий развития и протекания. Управление групповой динамикой также рассматривается скорее как учет эмпирически выделенных стадий, как следование им, без опоры на понимание их природы. Вместе с тем за умением тренера чутко использовать динамику напряжений и симпатий в группе порой маскируется его пассивность, упование на то, что «группа сама себя выведет». Уважение к группе оборачивается бессилием тренера, неготовностью планировать протекание группового процесса, особенно в его не явной для участников части — на уровне глубинных смыслов, порождающих групповые процессы, придающие им энергию действия.

Цель исследования заключается в том, чтобы предложить теоретический аппарат, способный объяснить механизмы объединения людей в группы, а также метод использования его в тренинговой работе по формированию и отлаживанию конструктивности во взаимодействии. Для этого требуется: 1) вскрыть механизмы, порождающие динамику напряжений, симпатий и предпочтений, сопряжения усилий между участниками взаимодействия; 2) показать возможности управления глубинными групповыми процессами в рамках тренинговой группы.

Теоретическое обоснование. В теориях человеческих коммуникаций много говорится о том, что одной из основных сил, определяющих поведение и жизнь человека, является чувство общности с другими людьми и ориентация на них. Основанием мотивации деятельности и общения называется реализация жизненно важных потребностей в обозначении себя для других, в принятии, признании. Чувство общности возникает на основе тех глубинных личностных смыслов, которые люди вкладывают во взаимодействие, со-существование, со-бытие.

По сути это смыслы высокого уровня обобщения — деиндивидуализированные и социально принятые, и поэтому всеобщие. Раскрываются они через систему значений, формирующихся на основе чувственных компонентов опыта, и отражают связь между элементами жизненного мира человека. Заострение некой потребности порождает смысловые напряжения вокруг определенных аспектов взаимодействия. В итоге личностный смысл и придает пристрастность человеческому сознанию. Природа этих смыслов имеет филогенетические корни, а по своему содержанию и функциям близка к тем, возникновение которых относится к ранним стадиям антропогенеза. Глубинными личностными смыслами человека мы предлагаем считать те, которые обладают следующими признаками:

- 1) синкретичность — трудноразличимый сплав когнитивных, аффективных и поведенческих компонентов;
- 2) архаичность — по содержанию и функции близких к тем, возникновение которых относится к ранним стадиям антропогенеза;
- 3) высокий уровень смыслового обобщения — сходны у разных людей;
- 4) свободны от индивидуальных поверхностных презентаций;
- 5) концентрируются вокруг единого тематического ядра;
- 6) иррациональны по своей природе — неосознаваемы и плохо рефлексивны;
- 7) предопределяют паттерны мышления и поведения.

Проблема в том, что пока понятие глубинных структур и смыслов в обыденных представлениях часто относится к покрытой мраком тайне, почти к сверхъестественному. В научном контексте эти термины чаще используются в трансперсональной психологии. Но эмпирическое обоснование этой отрасли пока очень скромно, а теоретические опоры в основном ограничиваются работами К.-Г. Юнга. Однако введенное им различие индивидуального и коллективного бессозна-

тельного остается малоизученным и эмпирически не обоснованными. Соответственно, учитывая указанную проблему, а также важность ее решения для повышения успешности практической деятельности психологов, считаем необходимым предложить более полное обоснование понятия глубинных смыслов, а также расширить или создать новый эмпирический аппарат/метод для изучения глубинных структур психики и получения возможности для их управления.

Спор о том, что в большей мере накладывает отпечаток на личностные особенности и жизнь человека — социальное или биологическое, ведется давно. Педагогика раннего возраста, особенно семейная, опиралась на архаическую точку зрения, восходящую к стоикам, Аристотелю, Локку (*tabula rasa*), что «все специфически человеческое формируется у человека прижизненно» [5], то есть при условии общения и активности. Биогенетики возражали, что сам опыт нахождения в утробе и кризис рождения вносят в жизнь ребенка резкую полярность: прошлого и настоящего, радости и страданий, света и темноты. Сейчас данный спор стараются решить признанием равноценности как биологического, так и социального начал в человеке. Еще Гиппократ в работе «О сверхплодотворении» писал, что «ребенок старается родиться». Позже было показано, что внутриутробный ребенок все же не является пассивным [11]. Рождение — активный процесс и с точки зрения биологии, поскольку гормоны, запускающие схватки, вырабатываются в теле ребенка, и могут предопределять его активность. И с психологической точки зрения, поскольку внутриутробный младенец к моменту рождения обладает опытом «приучения» к будущим схваткам, что порождает готовность к борьбе. На разных стадиях рождающийся ребенок обладает возможностью перейти от пассивного объекта внешнего воздействия к активному субъекту процесса рождения.

Важным теоретическим шагом явилась идея о том, что фундаментом межсубъектного взаимодействия, тех глубинных смыслов, которые вкладывают в него люди, является перинатальный опыт человека. С. Гроф дал описание перинатальных периодов рождения человека, которые накладывают отпечаток на дальнейшую его жизнь. Он характеризует их как базовые перинатальные матрицы (БПМ) [2]. Эта идея получила эмпирическое подтверждение в диссертационном исследовании А.А. Дукман [16].

Данные представления оказались полезными не только для диад, но и для описания межличностного взаимодействия в группе. Операциональная сторона групповой динамики хорошо прописана в рамках теорий групповых коммуникаций (К. Левин, Б. Такмен, К. Фопель) В них отражены характеристики субъектов общения, особенности их взаимодействия, а также стадийность природы группового взаимодействия. Сущностное же описание удается сделать в терминах *конструктивности в общении*. По мнению К. Фопеля, о конструктивности заходит речь при оценке поведения в трудных ситуациях [12]. Конструктивность взаимодействия предполагает развитие адекватной ориентации человека в самом себе — собственном психологическом потенциале, потенциале партнера, в ситуации, задаче и внешней среде в целом. Она обеспечивает партнерам удовлетворение их потребности в общении, способствует эффективному и продуктивному решению ими совместных задач, обеспечивает достижение индивидуальных целей, оптимально раскрывает и оберегает их индивидуальную неповторимость. Понятие конструктивности (созидательности) взаимодействия позволяет указать направление, в котором люди движутся по мере своего личностного роста, компетентности в общении, формирования социальной зрелости, осознанности, субъектности. Но несмотря на актуальность данного взаимодействия, глубин-

ные основания механизмов возникновения, формирования и проявления конструктивности все еще далеки от удовлетворительной изученности.

Выделенные стадии полезны и для описания межличностного взаимодействия в группе. Согласно В. Шутцу, на ранних стадиях развития группы участники испытывают стремление к включению в ситуацию, формируется чувство принадлежности к группе, желание устанавливать взаимоотношения с другими участниками. Позднее на первый план выдвигается потребность в контроле — соперничество и стремление к власти. На стадиях зрелости группы доминирует потребность в привязанности — участники устанавливают более тесную эмоциональную связь, главными становятся вопросы привлекательности, партнерства, близости [13].

Интересно понятие *конструктивного конфликта* (Н.В. Гришина, К. Фопель) и приобретения способности к субъект-субъектным партнерским отношениям (Н.Ю. Хрящева, Т. Зинкевич-Евстигнеева, Е.Л. Доценко). Понятие конструктивности можно соотнести с понятием «копинг-поведение» (преодолевающее поведение), и с понятием «удачное совладающее поведение», описанным Ф.Е. Василюком. Эти формы поведения относятся к конструктивному конфликту и определяются «повышением адаптивных возможностей субъекта..., реалистичностью, гибкостью, сознаваемостью, включением в себя произвольного выбора, активностью. Ведут к развитию, самоактуализации и совершенствованию личности» [3]. Важно отметить, что прохождение стадии конфликта (межсубъектного столкновения) в межличностном взаимодействии является наиболее сложным и противоречивым для всех участников группы процессом. Однако именно благодаря открытому столкновению партнеров, прямой демонстрации их точек зрения и необходимого принятия ими позиций друг друга возникает доверие — ключевой фактор сотрудничества (Т. Зинкевич-Евстигнеева), способность к которому отражает наличие имеющейся или приобретенной внутриличностной конструктивности.

В поле рассмотрения также попали процессы, стадии развития и формирования организации [1]. При переходе организации на новую ступень развития ее члены переживают такой же «переходный» возраст, как человек. На каждом этапе развития организации наряду с усложнением системы технологической организации труда усложняется также и система взаимоотношений между сотрудниками. Данная усложняющаяся система взаимоотношений по своим характеристикам и сути происходящих процессов близка описанным ранее стадиям групповой динамики.

Обнаруживается глубокая связь обстоятельств и паттернов рождения человека с общим качеством всей его жизни. Было показано [2], что характер прохождения через этапы рождения (с их внутренними характеристиками) отражается затем в этапах роста, развития и формирования личности, процессе ее социализации. Была рассмотрена теория Л. Фестингера относительно динамики личностного развития и проявления ее сущностных характеристик в процессе социализации. С его позиции, основу динамики личности, направленности ее поведения составляют субъективные внутренние факторы ее рождения, становления и развития, которые отражаются на всей специфике его проявления в обществе. В концепции Е.В. Емельяновой о созависимых отношениях показано, что специфика взаимоотношений людей прямо зависит от способности людей к сохранению собственных границ и сохранению субъектности, либо от стремления нарушать психологические территории друг друга и создавать созависимые отношения.

Немалое сходство с перинатальными стадиями было обнаружено и в динамике развития взаимоотношений в животном и растительном мире [9]. Живые

организмы находятся друг с другом в отношениях симбиотических, антибиотических либо нейтральных. В частности, одной из форм конкуренции может выступать *территоризм*. Биологически и психологически это стремление сохранить, увеличить и обогатить свою территорию, как физически (пространственно, материально), так и психологически, за счет символического ее расширения или обогащения (личные вещи, фотографии, сертификаты и т.п.) [10]. *Нарушением границ психологической территории* называется воздействие одного человека на другого с той или иной степенью насильственности (то есть без получения согласия) с целью изменить по своему усмотрению принадлежащую человеку систему представлений о себе, своих возможностях, ресурсах, заставить изменить правила и принципы, навязать чуждые цели и способы их достижения, а также самовольное использование и присвоение физической территории другого человека или его предметов физического мира [6].

Эмпирической проверке в рамках пилотажного исследования были подвергнуты следующие *гипотезы*:

1. Поэтапное прохождение всех стадий протекания процессов социализации человека и развития конструктивности взаимодействия позволяет:

а) достичь полноты проживания участниками всех компонентов конструктивного взаимодействия — получение теоретической информации о стадийной природе протекания человеческого взаимодействия; наличие у каждого из участников опыта самостоятельного апробирования построения взаимодействия с другими людьми исходя из характеристик разных этапов, а также возможность задержаться на любом из желаемых этапов и образцов общения (описанных ранее);

б) добиться целостности образа конструктивного взаимодействия — сформированное осознанное представление у участников о когнитивных (представления, мысли, образы, суждения), аффективных (чувства, эмоции) и поведенческой (тактики, стратегии поведения) составляющих различных этапов протекания межличностного взаимодействия и формирования конструктивности в общении в человеческих сообществах в целом;

в) повысить эффективность преобразующего воздействия — увеличение эффективности любых приемов, используемых в тренинге, вследствие осознанного управления тренером процессами и ходом протекания групповой динамики.

2. Последовательное использование описанных этапов в тренинговой работе позволяет в зависимости от целей тренинга повышать индивидуальную (персональные навыки) или групповую (интерперсональные процессы) конструктивность.

Ход работы. Для проверки выдвинутых гипотез использовалась схема формирующего эксперимента с учетом контрольной и экспериментальной групп. Была разработана и проведена тренинговая программа. В экспериментальной группе были использованы упражнения, точно задающие очередную стадию групповой динамики взаимодействия — ее актуализация, активное управление. В контрольной группе тренинг проводился по стандартной схеме (следование естественно протекающей групповой динамике).

План-макет тренинговой программы состоял из четырех сфокусированных тренинговых дней (название и сущностное содержание которых соответствовало четырем выявленным основным этапам формирования конструктивного взаимодействия) и пятого дня, направленного на интеграцию всех полученных знаний и опыта. Участники получали возможность проживания каждой модели взаимодействия, актуализации для себя наиболее существенных характеристик подобного общения, его ресурсного потенциала и ограничений при внутригрупповом взаимодействии. Они смогли отразить степень выраженности у себя и в группе

предложенных образцов общения, представлений, установок, образов, закладываемых в эти образцы и сделать выводы относительно их конструктивности. Актуализация и осознание этого является одним из результатов тренинга. Завершающий день дает возможность участникам осознать, что не существует идеального образца и вида взаимодействия, есть лишь некоторая закономерная, поэтапно протекающая динамика развития взаимоотношений с другими людьми, а также возможность целенаправленно организовывать и управлять этой динамикой.

Конструктивность, с одной стороны, выступала инструментом создания всего тренинга, обеспечивающим его экологичность (благодаря постоянному созданию условий, обеспечивающих акцентирование внимания на оптимальности, успешности и эффективности взаимодействия). С другой стороны, конструктивность выступала результатом, отражающим степень эффективности проведенной тренинговой программы.

Проводилась работа с представлениями людей, обеспечивающими формирование и проявление конструктивности человека при групповом взаимодействии. Происходил анализ того, как должно в представлениях участников (порой не вполне осознанных) строиться конструктивное общение в рамках группового взаимодействия, что есть конструктивное взаимодействие. Ядром данных представлений считались поведенческие стратегии, ценностно-мотивационные установки, возникающие чувственные переживания, которые отражают особенности восприятия участниками характера взаимоотношений внутри группы и направление развития групповой динамики. Работа с этими представлениями, ценностями и мотивами общения, их трансформация способствует внесению необходимых изменений в поведение членов группы, преобразование неконструктивных стратегий и образцов общения и поведения в более конструктивные.

Для регистрации данных по результатам проведения тренинга были выбраны два метода. Первый — видеозапись тренинга с последующим контент-анализом видеоряда. Сначала видеоряд разбивался на эпизоды, в которых выделялись ключевые моменты, относящиеся к индикаторам различных этапов протекания групповой динамики. Затем в рамках этих этапов выделялись их сущностные характеристики-индикаторы: слова, словосочетания, поведенческие компоненты, высказывания ценностно-мотивационных ориентаций. Далее кодировщики оценивали наличие/отсутствие предложенных характеристик в видеоряде (в индивидуальном опросном листе). Фиксация наличия/отсутствия частоты встречаемости каждого конкретного индикатора дала возможность выявить частоту встречаемости той или иной стадии, что толковалось как степень выраженности каждой стадии, оценка полноты ее проживания. Появлялась возможность выяснить, на сколько % (исходя из количественного состава группы) подтверждаются/не подтверждаются гипотезы.

Второй метод фиксации и оценки полученных эмпирических данных — модифицированный под цели исследования семантический дифференциал (СД). Он был заимствован из исследования А.А. Дукман и использовался для оценки полноты проживания и целостности созданного образа конструктивности в общении. Достоинство метода СД в том, что он допускает оценивание не формального знания об объекте, а субъективного (пред)знания, которое неразрывно с переживаниями субъекта, эти переживания во многом отражаются в имеющихся имплицитных представлениях людей о сущности общения. Увеличение нагрузок по дескрипторам толковалось как изменения в когнитивных представлениях и эмоциональных оценках участников в отношении конструктивного общения, что давало содержательную меру степени эффективности тренинговой програм-

мы. В ходе проведения эксперимента осуществлялись эмпирические замеры (до и после проведения тренинга), и была получена диагностическая информация относительно его эффективности.

Для подтверждения 1-й гипотезы достаточно было: обнаружить характерные отличительные признаки («тезаурус», ценностно-мотивационные ориентации, поведенческий арсенал) описанных стадий взаимодействия и определить, что для каждой стадии в экспериментальной группе будут выше показатели полноты проживания различных образцов конструктивного взаимодействия; целостности образа конструктивного общения, эффективности преобразующего воздействия. Для проверки 2-й гипотезы сравнивалась выраженность стадий в групповой динамике взаимодействия между членами групп разного рода (экспериментальной и контрольной). Для подтверждения гипотезы достаточно обнаружить большую выраженность каждой стадии в экспериментальной группе по сравнению с контрольной. Кроме того, возрастание нагрузок по отдельным дескрипторам (относящимся к конструктивным способам поведения) как у отдельных членов группы, так и всей группы в целом являлось подтверждением выдвинутой гипотезы.

После проведения формирующего эксперимента осуществлялся анализ данных, полученных путем диагностики, и делались выводы относительно достоверности выдвинутой теории, а также эффективности/неэффективности тренинговой программы.

Результаты пилотажного исследования.

1. Подтвердилась первая теоретическая гипотеза, для ее проверки использовались данные результатов контент-анализа. По суммарным результатам контрольной и экспериментальной групп (табл. 1, 2), можно говорить о различной степени числовой выраженности индикаторов, относящихся к различным указанным 4-м моделям взаимодействия.

Таблица 1

Суммарная таблица числовой выраженности индикаторов различных моделей поведения в контрольной тренинговой группе

дни	Все эпизоды	Категории со стадиями											
		Симбиоз			Паразитизм			Борьба, конкуренция			Сотрудничество		
		Вербальные проявления	Невербальные проявления	Сумма									
1	Сумма	594	302	866	606	264	870	687	128	760	501	193	677
2	Сумма	239	269	501	364	232	596	405	119	555	296	191	487
3	Сумма	278	289	515	324	287	561	383	107	491	268	340	480
4	Сумма	242	234	468	351	262	602	376	98	504	273	171	394
5	Сумма	317	268	542	458	278	736	406	118	522	363	354	560

Таблица 2

Суммарная таблица числовой выраженности индикаторов моделей поведения в экспериментальной тренинговой группе

дни	Все эпизоды	Категории со стадиями											
		Симбиоз			Паразитизм			Борьба, конкуренция			Сотрудничество		
		Вербальные проявления	Невербальные проявления	Сумма									
1	Сумма	531	508	1034	380	396	794	233	141	373	274	162	438
2	Сумма	213	356	569	745	577	1255	293	165	478	292	220	525
3	Сумма	225	362	586	308	462	770	353	436	789	485	252	758
4	Сумма	216	307	526	322	271	605	288	121	403	542	420	951
5	Сумма	310	342	651	466	337	817	413	176	556	291	246	547

Выявлено существование в экспериментальной группе определенных 4 моделей взаимодействия, которые соответствуют определенным 4 стадиям развития групповой динамики построения взаимоотношений. Эти модели взаимодействия имеют индикаторы, по которым их всегда можно определить и отследить.

Существование той же стадильности выявлено и в контрольной группе, но в ней хорошо просматривается числовое преобладание индикаторов одной конкретной модели («паразитизма») над всеми остальными. Результат можно интерпретировать так — эта модель взаимодействия является наиболее сложной на пути построения конструктивных взаимоотношений уже хотя бы потому, что она предваряет переход к стадии конфликта, а она была ранее определена как наиболее сложная для прохождения. Прохождение через нее предполагает выработку совершенно новых тактик и стратегий поведения для перехода на новый уровень развития взаимоотношений, а это требует наличия определенных личностных ресурсов (которых часто бывает недостаточно на этом этапе развития). С другой стороны, эта модель является весьма удобной, так как позволяет уйти от личной ответственности за происходящее, переложить ответственность на партнера по общению, либо остальных членов группы, и таким образом снизить собственную тревожность. Но развития в сторону повышения потенциала конструктивности так и не происходит.

Кроме того, выявлено значимое преобладание в экспериментальной группе (по разработанной модели) по сравнению с контрольной, более четкой (в цифровом соотношении) выраженности каждой из стадий в каждом из дней, а также наблюдается примерно одинаковая выраженность стадий в последнем, 5-м тренинговом дне. В суммарных же результатах контрольной группы наблюдается преобладание одной конкретной модели взаимоотношений («паразитизма, угнетения») над всеми остальными как в отдельные дни тренинга, так и в последний — 5-й, направленный на интеграцию всех полученных знаний, навыков, опыта различных моделей взаимодействия. Преобладание показателей в экспериментальной группе может свидетельствовать о большей полноте проживания опыта различных моделей взаимодействия и целостности созданного образа конструктивности.

Подтверждением 2-й теоретической гипотезы, а также показателем эффективности тренингового воздействия выступает тот факт, что при обработке данных СД обнаружены серьезные сдвиги по дескрипторам (после оказания воздей-

ствия в экспериментальной группе по сравнению с контрольной). Данные приведены в табл. 1, 2.

Таблица 1

Изменение показателей по дескрипторам в контрольной группе

Т-критерий Вилкоксона		G-критерий знаков.		
Название дескрипторов	p	Название дескрипторов	кол-во показателей	P
4. Синхронное плавание	0,03	4. Синхронное плавание	6	0,04
8. Быть в безопасности	0,017	8. Быть в безопасности	4	0,133
9. Получать удовлетворение	0,011	9. Получать удовлетворение	6	0,683

Таблица 2

Изменение показателей по дескрипторам в экспериментальной группе

Т-критерий Вилкоксона		G-критерий знаков.			
Название дескрипторов	p	Название дескрипторов	Кол-во пок-й	%	P
1. Игра в 1 команде	0,005	1. Игра в одной команде.	10	100	0,004
2. Вместе тянем репку. (Делаем одно дело)	0,003	2. Вместе тянем репку. (Делаем одно дело)	8	100	11
3. Скалолазы в 1 связке	0,011	3. Скалолазы в 1 связке	10	100	0,013
4. Синхронное плавание	0,007	4. Синхронное плавание	9	100	0,007
5. Слож. часовой механизм	0,007	5. Слож. часовой механизм	9	100	0,007
6. Вместе не страшно	0,011	6. Вместе не страшно	8	100	0,013
7. Летчик и диспетчер	0,011	7. Летчик и диспетчер	8	100	0,013
8. Быть в безопасности	0,027	8. Быть в безопасности	6	100	0,041

Примечание:

Жирным шрифтом выделены наиболее количественно нагруженные показатели; простым шрифтом — менее нагруженные показатели, но также имеющие статистические подвижки.

Содержательную нагрузку имеющих сдвигов можно определить по количеству изменения показателей (то есть количеству людей, которые стали придавать большее значение какой-либо характеристике общения после оказания тренингового воздействия, табл. 1, 2). Из таблиц хорошо видно, что количественное изменение показателей после оказания воздействия в экспериментальной группе существенно выше, чем в контрольной.

Кроме того, все эти сдвиги носят положительный характер (показатели по дескрипторам и объектам изменяются в сторону увеличения). Это является свидетельством того, что эффективность преобразующего воздействия, построенного в рамках определенной логики приобретения конструктивности в общении, гораздо выше в экспериментальной группе. В нашем случае наибольшие изменения числовой нагрузки и количество измененных показателей (как в контрольной, так и в экспериментальной группе) принадлежит дескрипторам (характеристикам отношений), отражающим модели взаимодействия «Симбиоз» и «Сотрудничество». Этот факт является значимым, поскольку исходя из найденного нами теоретического описания данных моделей общения [16] следует, что эти две модели взаимодействия являются наиболее оптимальными и необходимыми для построения конструктивного взаимодействия.

В целом есть основания говорить о том, что существует возможность целенаправленного управления процессом и стадиями протекания групповой динамики взаимоотношений.

Выводы

Существует определенное сходство, изоморфизм процессов протекания перинатального индивидуального развития человека и его онтогенеза; процессов антропогенеза (развития взаимоотношений в архаических обществах, в рамках процесса социализации); процессов филогенеза (развития взаимоотношений в животном мире), которые в дальнейшем проявляются в процессах группогенеза.

Это означает, что есть возможность осознанно управлять, планировать и регулировать процессы протекания стадий групповой динамики взаимодействия людей (внешние показатели группогенеза) на основе глубинных смыслов, закладываемых в самопроявление и взаимодействие людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базаров Т.Ю. Управление персоналом: «Центр кадровых технологий», 2001.
2. Гроф С. Области человеческого бессознательного. М., 1993.
3. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 352 с.
4. Доценко Е.Л. Межличностное общение: семантика и механизмы. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1998. 202 с.
5. Дьюсбери Д. Поведение животных: сравнительные аспекты. М., Мир, 1981.
6. Емельянова Е.В. Кризис в созависимых отношениях. СПб: Речь, 2004. 367 с.
7. Жуков Ю.М. Коммуникативный тренинг. М.: Гардарика. 2004. 223 с.
8. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2-х томах. М.: Педагогика, 1983.
9. Павлов И.Ю., Вахненко Д.В., Москвичев Д.В. Биология. Пособие — репетитор. Ростов-н/Д.: Феникс, 1996, 576 с.
10. Сидоренко Е.В. Мотивационный тренинг. СПб.: Речь, 2001. 234 с.
11. Тих Н.А. Предыстория общества. Л.: ЛГУ, 1970.
12. Фопель К. Психологические группы. М.: Генезис, 2001, 256 с.
13. Шевандрин Н.И. Социальная психология в образовании. М.: Владос, 1995, 544 с.
14. The Different Faces of Motherhood. Ed. by B.Birns, D.F. Nay. N.Y., L., 1988.
15. Maple, T.L. Orangutan behaviour. N.Y., 1980.
16. Дукман А.А. Имплицитные представления личности о конструктивности в общении и их смысловые основания. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов-н/Д., 2004.

Валерий Викторович ГУТ —
*председатель совета директоров тюменского
 представительства журналов
 «National Business» и «Банзай»,
 аспирант кафедры общей и социальной психологии
 Института педагогики, психологии и управления
 Тюменского государственного университета*

УДК 130.121:070

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ «ГЛЯНЦЕВОГО ЭФФЕКТА»

АННОТАЦИЯ. В статье приводится обоснование наличия социально-психологических эффектов, которые производят глянцевого журналы в восприятии своих читателей. Совокупность производимых эффектов предлагается объединить одним названием: «глянцевый эффект».